

Глава 26.

Когда поезд, наконец, остановился на Кингс-Кросс, Гарри завернул пушистый хвост Гермионы в свой плащ-невидимку и подоткнул его, а Гермиона закрыла свои пушистые уши вязаной шапочкой. Это не было идеальным решением, но оно позволило бы избежать ненужного внимания в мире волшебников и маглов.

Когда Гарри и Гермиона вышли на платформу 9 и 3/4, они с удивлением обнаружили, что профессор Люпин и Сириус ждут их, оба ухмыляются и держат огромные букеты цветов.

— Похоже, вас можно поздравить, Гарри и мисс Грейнджер..., — сказал Люпин, его лицо озарила кривая улыбка, — или теперь это миссис Поттер? — спросил он, подняв брови.

— Откуда вы знаете? — озадаченно спросил Гарри. Гермиона вскинула глаза, и ее хвост беспокойно дернулся.

— Я не видел вас в экспрессе сегодня утром, а когда пришел в Дырявый Котел, услышал, что молодой волшебник и кошка сбежали из Хогсмида", - ответил Люпин с честным лицом.

— Это превосходит все юношеские выходки Джеймса в твоем возрасте, — сказал Сириус с ноткой благоговения в голосе. — Мы оба очень любили бунтовать... но ответственность - не очень. Тебе удалось продемонстрировать большую степень того и другого в одном поступке - а ты еще даже не на третьем курсе.

— У нас... у нас же нет проблем? — пискнула Гермиона.

— Нет... вовсе нет, — ответил Люпин. — Обычно не рекомендуется жениться в таком юном возрасте, но вы оба имеете на это законное право.

— Ну, я думаю, это надо отпраздновать, — усмехнулся Сириус.

В доме Сириуса было темно и мрачно, но он заверил Гарри и Гермиону, что они отправятся на ужин.

— Гарри может снова завернуть твой хвост в плащ-невидимку, Гермиона. Но там, куда мы идем, ни плащ, ни шапочка тебе не понадобятся, — сказал он.

— Куда же мы идем? — спросила Гермиона; ее уши дергались от любопытства. Сириус ответил подмигиванием и улыбкой.

— Скоро увидишь.

И действительно, полтора часа спустя Гарри и Гермиона оказались вместе с Сириусом и Люпином в огромном лондонском маггловском ночном клубе, полном костюмированных людей - многие из которых, как оказалось, также носили всевозможные мохнатые уши и хвосты. Гермиона была в восторге от возможности продемонстрировать свой пушистый хвост и уши, не подвергаясь пристальным взглядам и нападкам. На самом деле она получила множество комплиментов по поводу того, насколько великолепным и реалистичным был ее "костюм".

Сириус и Люпин не спускали глаз с молодой пары и настойчиво предостерегали их от чрезмерного употребления алкоголя, когда стало ясно, что потребуется рюмка, чтобы Гарри раскрепостился настолько, что Гермиона потащила его на танцпол. Вскоре счастливый хвост Гермионы подпрыгивал в такт музыке, когда она вместе с Гарри танцевала под клубные ритмы.

После нескольких композиций Swedish House Mafia и Skrillex, ди-джей немного замедлил темп, поставив композицию Ellie Goulding. Молодая пара танцевала в тесном кругу, обняв друг друга. Гермиона обвила Гарри своим пушистым хвостом и с обожанием смотрела в его зеленые глаза, которые сверкали в свете стробоскопов, ее уши слегка подрагивали.

— Я люблю вас, мистер Поттер, — прошептала Гермиона на ухо Гарри. Она мурлыкала достаточно громко, чтобы Гарри слышал ее сквозь музыку.

— Я тоже люблю вас, миссис Поттер, — прошептал Гарри в ответ с мягкой улыбкой. Гарри прислонился лбом ко лбу Гермионы и глубоко поцеловал ее, пока они танцевали.

Люпин взглянул на Сириуса, который наблюдал за молодой парой, и увидел слезы в его глазах. Он отставил свой коктейль и сочувственно положил руку на плечо Сириуса.

— С ними все будет хорошо, ты же знаешь. Особенно теперь, когда у них есть ты, — сказал Люпин.

— Дело не в этом, — сказал Сириус. — Просто... Гарри. Он так похож на Джеймса своей смелостью и импульсивностью, и все же... и все же...

— ...и все же Гарри еще больше похож на Лили; у него ее зрелость и нежная душа, — Люпин продолжил за Сириуса, который поперхнулся.

Когда они вернулись, было уже очень поздно, и Сириус был более чем пьян. Люпин уложил его в постель, а потом сидел с Гарри и Гермионой в гостиной с кружками горячего какао у потрескивающего камина. Молодая супружеская пара была слегка навеселе, но только навеселе. Гермиона устроилась на коленях у Гарри, обвив его пушистым хвостом, а он поглаживал ее пушистые ушки.

Пасхальные каникулы пролетели слишком быстро. Сириусу удалось найти несколько мероприятий и мест, куда можно было бы сводить двух юных волшебников и где Гермионе не пришлось бы прятать уши и хвост. Удивительно, но все они были магловскими: весенний фестиваль, конвенция комиксов и аниме, показ "Кошек" в театре Вест-Энда. А с плащом-невидимкой Гарри, накинутым на хвост Гермионы, им удалось поучаствовать во многих других магловских мероприятиях, таких как пикник в Сент-Джеймском парке или поход в кино.

Гарри еще никогда не получал столько удовольствия от общения с маглами. Он ни разу не был в кино, на спектакле или на пикнике в парке. Дурсли почти всегда оставляли Гарри запертым в шкафу, когда забирали Дадли, за исключением редких случаев, когда они оставляли Гарри с миссис Фигг.

На каникулах Сириус и Люпин тщательно вычищали дом номер 12, комнату за комнатой. Гарри и Гермиона охотно присоединились к ним. На многие темные артефакты семьи Блэк, которые были уничтожены, сданы в Министерство или проданы, было интересно смотреть. Гермиона прослезилась, когда обнаружила, что жалкий старый домовик Сириуса пытается спрятать предметы, чтобы спасти их от чистки.

— Разве нет ничего, что он мог бы оставить, Сириус? — спросила Гермиона, когда слезы покатались по ее щекам. — Это так грустно. Я знаю, что он говорит мне много жестоких вещей, но он ничего не может с этим поделать.

Сириуса очень тронула забота Гермионы о Кречере, который ужасно относился к Гермионе с того момента, как она переступила порог дома номер 12.

— Просто почти все, от чего я избавляюсь, было испорчено темной магией, — вздохнул Сириус.
— Я постараюсь найти что-нибудь из вещей моего брата Регулуса, чтобы отдать Кичеру.
Кречер любил его и маму больше всего.

В последний день перед окончанием каникул они вчетвером вместе доедали свой завтрак. Сириус торжественно смотрел на Гарри и Гермиону, он взглянул на Люпина, который ободряюще кивнул в ответ.

— Гарри, я... Я буду очень скучать по тебе и Гермионе, когда вы завтра вернетесь в Хогвартс. Мне нужно, чтобы ты кое-что знал. Я хочу, чтобы ты знал, что в случае, если со мной что-нибудь случится, хоть что-нибудь, все это - Дом и хранилища моей семьи в Гринготтсе - теперь принадлежит тебе.

Молодые ведьма и волшебник уставились на Сириуса, ошеломленно молча.

— Все, кроме одного хранилища, переводится на твое имя, Гарри. И это хранилище я оставляю тебе в своем завещании. Таким образом, ты станешь Тайным Хранителем для Дома на пл. Гриммо, 12, Гарри.

— Что такое Тайный Хранитель? — спросила Гермиона.

— Это означает, что Гарри будет хранить секрет местонахождения дома, — сказал Сириус. — Он может быть разглашен только Гарри, и только те, кому Гарри открыл эту информацию, смогут увидеть и посетить дом. Это очень важно. Если Волдеморт вернется, этот дом защитит вас, если только вы будете очень осторожны с теми, кому доверяете. — В заключение Сириус со стыдом посмотрел на свои ноги.

После завтрака волшебники занялись уборкой. Сириусу удалось вырвать у Кречера золотой медальон после некоторой борьбы. Он уже собирался бросить его в свой мешок.

— СТОП! — крикнула Гермиона.

Все немедленно прекратили свои занятия и вопросительно посмотрели на Гермиону. Ее пушистые уши испуганно поникли.

— Этот... этот медальон... это Зло! — сказала она, слегка задыхаясь.

— Я знаю, — озадаченно сказал Сириус. — Большинство вещей, которые я выбрасываю, Темные.

— Нет, я имею в виду, что я испытывала точно такое же чувство раньше, — сказала Гермиона.
— Это не просто Зло, это очень специфическое чувство. Это чувство в точности похоже на Дневник Тома Риддла.

Лицо профессора Люпина побледнело, а Сириус выглядел потрясенным. Сириус заставил Дамблдора рассказать ему все, что он знал о связях Гарри с Волдемортом, включая крестражи. Он точно знал, о чем говорила Гермиона.

— Завтра мы первым делом отнесем это Дамблдору, — тихо сказал профессор Люпин. — Это плохо. Это может означать, что у Волдеморта где-то есть еще такие же.

В воздухе повисла тяжелая тишина. Ее нарушило зеленое пламя в камине. Из очага появилась фигура Артура Уизли.

Артур выглядел ужасно. Он запыхался и говорил паническим голосом.

— Сириус, Ремус, мы должны собрать Орден СЕЙЧАС! Фадж мертв. Амбридж берет под контроль Министерство, и она указывает пальцем на тебя, Сириус. Она требует, чтобы тебя задержали как "заинтересованное лицо" в убийстве Фаджа.

<http://erolate.com/book/1503/46760>